

УДК 378:338.24.021.8

ББК 65.497.4-183

Egorshin Alexandr Petrovich,
doctor of economics, professor,
rector of the non-state educational institution of higher
vocational education «Nizhny Novgorod Institute
of Management and Business»,
Nizhny Novgorod,
e-mail: rectorat@nimb.nnov.ru

Guskova Irina Vladimirovna,
doctor of economics, professor
of Nizhny Novgorod state university
named after N. I. Lobachevsky,
Nizhny Novgorod,
e-mail: guskova@iee.unn.ru

Егоршин Александр Петрович,
д-р экон. наук, профессор,
ректор негосударственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Нижегородский институт менеджмента и бизнеса»,
г. Нижний Новгород,
e-mail: ectorat@nimb.nnov.ru

Гуськова Ирина Владимировна,
д-р экон. наук, профессор
Нижегородского государственного университета
имени Н. И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород,
e-mail: guskova@iee.unn.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

HIGHER EDUCATION IN RUSSIA: STATUS, PROBLEMS AND PROSPECTS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством

08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье проведен анализ развития системы образования в России за последние годы. Рассмотрена динамика численности вузов, а также численности профессорско-преподавательского состава и студентов. Приведена авторская оценка процессов реформирования системы образования в России. Выявлены ключевые проблемы системы высшего образования, особенно в системе контроля и надзора за деятельностью вузов. Авторами отмечается сжатие системы образования, отмечается сокращение доступности высшего образования для некоторых слоев населения. В заключении приводятся обоснованные предложения по реформированию системы управления российским образованием и его финансированием.

The article analyzes development of the system of education in Russia for recent years. The dynamics of the universities' number is examined, as well as the number of faculty members and students. The author gives his own evaluation of the reform processes of education system in Russia. The key issues in the higher education system, especially in the system of control and supervision over the universities operation are identified in the article. The authors underline reduction of the education system, decreasing of accessibility of higher education for some population strata. The conclusion presents proposals for reforming the system of managing of the Russian education and its financing.

Ключевые слова: система образования, контроль и надзор, лицензирование, аккредитация, вуз, качество образования, финансирование образования, реформирование.

Key words: system of education, control and supervision, licensing, accreditation, high school, quality of education, education funding, reform.

Введение

В настоящее время одной из серьезнейших проблем социального развития общества является реформирование системы высшего образования. Сложившаяся система образования требует серьезных трансформаций для решения важных

экономических и социальных задач государства, что и обуславливает **актуальность данной публикации**. Однако отвечая на вопросы о том, какими методами происходят данные изменения, на основе каких критериев производится то или иное решение о ликвидации вуза или его реорганизации, зачастую общество получает неоднозначные ответы.

Как в научной литературе, так и в СМИ приводятся диаметрально противоположные мнения Президента России, Председателя Правительства и федеральных министров, ректоров, профессоров и студентов вузов, руководителей предприятий, консалтинговых фирм. Данная проблематика волнует многих: как представителей научной общественности, так и бизнес-сообщество. В статье В. Н. Беспалова «Экономика и управление реформой образования в регионе» раскрывается цель, суть и реальные примеры реализации реформирования системы образования в рамках Волгоградской области [1, с. 17–24]. В публикации Е. А. Гибадуллиной «Система стимулирования развития научно-технического и образовательного потенциала» дается утверждение, что основами политики РФ в области развития науки и технологий на период до 2010 года и на дальнейшую перспективу предусмотрен переход России на инновационный путь развития [2, с. 31–32]. В настоящее время данный тезис не подтверждается реальными цифрами. Во многих публикациях обсуждаются проблемы привлечения молодых преподавателей и повышение уровня заработной платы в вузах [3, с. 35–40].

Целью нашей работы является на основе анализа статистических данных, нормативно-правовых актов Министерства образования и науки РФ, экспертного мнения по данной проблеме определить возможные последствия для системы высшего образования и перспективы ее развития, а также разработать рекомендации по улучшению сложившейся ситуации. В данной статье мы поставили перед собой следующие **задачи**: выявить достоинства и недостатки высшего образования за последние годы; определить место России в образовательном пространстве; обозначить роль и целесообразность существования негосударственных вузов; дать критическую оценку существующим процедурам лицензирования, аккредитации и мониторинга вузов.

Научная новизна и практическая значимость данной работы заключается в том, что представлена совершенно иная авторская позиция о тенденциях развития высшего образования в России, о превращении ее в элитарную систему, а также делается вывод, что, несмотря на присоединение России к Болонскому процессу, некоторые меры регулирования остаются традиционными и консервативными, особенно в части контроля и надзора, при этом сокращается уровень конкуренции на рынке образовательных услуг, что негативно сказывается прежде всего на потребителе.

Основная часть

Достижения российского высшего образования с 1990 по 2013 год:

1. Увеличение числа вузов: 1990 год – 514, 1995-й – 752, 2000-й – 965, 2005-й – 1068; самое большое значение было в 2009 году и достигло 1134 вуза, 2010 год – 1115 вузов. Однако с началом экономического кризиса и демографическим спадом процесс сокращения числа вузов продолжился – в 2015 году их стало гораздо меньше (896 вузов) [4].

Рост числа вузов в России в 2000-е годы имеет, в целом, позитивный характер, так как создает альтернативность государственного и негосударственного образования, дает возможность получить образование лицам, давно окончившим учебные заведения, имеющим не очень высокий уровень доходов или желающим получить другую специальность на базе уже имеющегося высшего образования. Однако, даже при сокращении общего числа вузов, в 2015 году негосударственные вузы составляли 366 ед. или 41 %. С другой стороны, высшее образование было максимально приближено к новым аграрно-промышленным центрам, особенно в 2000-е годы: регионам Сибири, Дальнего востока и Юга России [5, с. 10–12]. Данные обстоятельства повысили доступность высшего образования и существенно снизили затраты малообеспеченных и бедных семей, удельный вес которых, по данным Росстата, достигает 50 % от общей численности населения.

2. Общая численность студентов за период с 1990 по 2010 год выросла в России с 2885 до 7050 тыс. чел., или на 4165 тыс. чел. (в 2,4 раза), однако в последние годы она неуклонно сокращается в связи с экономическим кризисом и демографическим спадом. В 2015 году численность студентов вузов равна 4766,5 тыс. чел. В негосударственных вузах численность студентов увеличилась с 136 тыс. чел. в 1995 году до 705,1 тыс. чел. в 2015 году, или в 5,2 раза, однако по общей численности студентов доминируют государственные вузы (85 %). Позитивным фактором является рост выпуска специалистов и бакалавров: 1990 год – 401 тыс. чел., 2000-й – 635 тыс. чел., 2010-й – 1468 тыс. чел., 2015 год – 1299,6 тыс. чел. То есть данный показатель за 26 лет вырос в 3,2 раза. Данная динамика имеет как положительные результаты (в виде увеличения доли лиц с высшим образованием среди занятого населения, что очень важно для реструктуризации экономики и последующего инновационного роста России), так и отрицательные последствия: дефицит рабочих кадров, перенасыщение рынка труда специалистами экономико-управленческого и юридического профиля [6, с. 21–40].

Таким образом, за прошедшие 26 лет России удалось восстановить утраченные в 90-х годах XX века позиции отечественного образования бывшего СССР и войти в двадцатку мировых стран по ряду важнейших показателей (уровень грамотности, численность обучающихся на 10 000 населения,

расходы госбюджета, доля затрат в ВВП и др.), а по общей численности обучающихся среди стран ОЭСР занять прочное второе место после США [6, с. 21–40].

3. Интеграция науки и высшего образования значительно увеличила интеллектуальный потенциал. Численность преподавателей в вузах с 1990 по 2010 год увеличилась с 220 до 357 тыс. чел. или на 137 тыс. чел., в последующие годы происходит сокращение численности преподавателей, и в 2015 году численность составила 299,7 тыс. человек или на 57,3 тыс. человек меньше. Число докторов наук в вузах за последние 25 лет, начиная с 1990 года, увеличилось с 13,7 до 44,1 тыс. чел., то есть в 3,2 раза [7; 8]. Сформированы авторские научные школы, расширяются работы по инновационным направлениям и международной деятельности в сфере образования. Однако доля ежегодных бюджетных ассигнований, выделяемых на вузовскую науку, сократилась более чем в 30 раз в сопоставимых суммах, по сравнению с 1990 годом. Важно отметить, что общая численность занятых в науке и научном обслуживании за период с 1990 по 2015 год сократилась с 1533 до 733 тыс. чел. Однако Россия имеет в два раза больше исследователей на 1 млн населения, чем Венгрия, Чехия, и Польша, и в 5–30 раз больше, чем Бразилия, Китай и Индия. По этому показателю она находится на том же уровне, что Франция, Германия и Великобритания, уступая лишь Японии и США [8]. Отсюда можно сделать вывод, что инновационный потенциал страны вряд ли может сдерживаться количественной нехваткой ученых и инженеров.

4. Расходы на образование. Несмотря на абсолютный рост расходов на общее, среднее и высшее образование, пересчет этих сумм с учетом инфляции приводит к неутешительному выводу о финансировании образования по остаточному принципу в неполном размере. Это видно по распределению расходов на образование в консолидированном бюджете последних лет: 1997 год – 5,9 %, 2000-й – 3,75 %, 2005-й – 4,22 %, 2009-й – 11,1 %, 2012-й – 10,9 %, 2014 год – 11,0 % [4].

В 2014 году государство осуществило беспрецедентные выплаты на образование в сумме 3037,3 млрд руб. Однако эти суммы не были распределены равномерно: в России явно наблюдается появление и развитие элитарного сектора образования в Москве и Санкт-Петербурге и отставание региональных образовательных учреждений. Если же брать более сопоставимые международные показатели (процент от ВВП), то в 2008 году расходы на образование составили 4,0 %, в 2009-м – 4,6 %, а в 2010-м – 4,2 %, в 2012-м – 3,9 %, в 2014 году – 4,3 % от ВВП, что является самыми большими выплатами за всю современную историю России [3]. Однако по доле затрат на образование в % от ВВП в XXI веке Россия заметно отстает не только от высокоразвитых стран мира (Франция – 6,3 %; Германия – 5,3 %; США – 7,5 %, Япония – 4,8 %), но и от большинства развивающихся стран (Польша – 6,4 %; Бразилия – 4,4 %; Индия – 4,8 %). Сравнивая расходы на образование по отношению к ВВП в странах ОЭСР, можно отметить, что, в целом, уровень расходов на образование достаточно стабилен. Россия занимает 41-е место в рейтинге стран мира по уровню расходов на образование, с учетом данного рейтинга стран мира по уровню образования [8].

В условиях сокращения численности студентов вузов и стабильной величины бюджетных расходов развитие платного обучения в государственных и негосударственных вузах является дополнительным источником «выживания»

прежде всего высших и средних профессиональных учебных заведений. Позитивной тенденцией является общий рост расходов из консолидированного бюджета России на высшее образование: 2000 год – 24,4 млрд руб., 2005-й – 125,9 млрд руб., 2010-й – 294,6 млрд руб., 2014 год – 519,7 млрд руб. Однако в бюджете России доля затрат на высшее образование составляет от 11 до 17 % от общих расходов на образование [4].

Таким образом, за последние 25 лет кризиса административной экономики, двух экономических кризисов (1998–1999 годы, 2008–2013 годы) и экономического роста с 2000 по 2008 год мы наблюдаем, в целом, позитивные достижения (рост) в высшем образовании России. Однако в последние годы происходит резкое сжатие сектора высшего образования [9, с. 4–11].

В 2015 году продолжился процесс совершенствования системы образования, направленный на повышение эффективности деятельности организаций, осуществляющих образовательную деятельность, на усиление результативности функционирования образовательной системы, в рамках которого происходило укрупнение (объединение) образовательных организаций в целях оптимизации бюджетных расходов на образование.

Системные проблемы и недостатки российского высшего образования:

1. В период с 1992 по 2000 год наметилась устойчивая тенденция ухудшения материально-технической базы образовательных учреждений, резкое сокращение капитальных вложений: темпы износа зданий и сооружений существенно опережали темпы их реконструкции и нового строительства. Крупные капитальные вложения в новое строительство зданий и материально-техническое оборудование в период с 2006 по 2013 год по национальному проекту «Образование» были направлены в национальные и федеральные университеты и «не достались» периферийным отраслевым вузам (педагогическим, экономическим, строительным, сельскохозяйственным) [4].

С 2013 года появились ежегодные мониторинги с сомнительными и ежегодно меняющимися критериями оценки вузов. Мониторинг и его результаты получили всеобщую критику ректорского корпуса, с одной стороны, и факты массовых приписок и искажения критериальных показателей, с другой стороны. Для Рособнадзора появилась возможность проведения многочисленных плановых и внеплановых проверок силами 1–3 экспертов в течение 2–5 дней. В результате, вуз работает в большинстве случаев на положительные результаты данных проверок, а сам студент остается обделенным вниманием со стороны преподавателя.

В 2014 году решением Правительства РФ принимается «Концепция развития высшего образования на 2016–2020 гг.», которая, базируясь на сокращении затрат в бюджете, рекомендует «сократить» 40 % вузов и 80 % филиалов в России и сделать акцент на крупные университеты (федеральные и национальные), как в Западной Европе и США. Теоретически это правильное стратегическое решение, если проводить его поэтапно и постепенно в течение 15–20 лет, а не за 3 года. При этом не принимается во внимание, что Гарвардский, Кембриджский, Сорбонский и Чикагский университеты формировались сотни лет и имеют богатых почитателей.

2. Приоритетный национальный проект «Образование», реализовывающийся в 2006–2010 годах, позволил поддерживать инновационные программы госвузов, создать 27 национальных исследовательских университетов и 7 федеральных

университетов в федеральных округах России. Например, в Нижегородской области крупное финансирование из нацпроекта «Образование» (около 2 млрд руб.) направлено в НИУ «Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» и НИУ «Нижегородский государственный технический университет им. Г. А. Алексеева» [10, с. 47–52].

Для сравнительного анализа отметим, что в 1990 году распределение студентов вузов России отличалось: экономика и управление (12 %); гуманитарно-социальное направление (11 %); естественно-научное направление (9 %); технические науки (40 %). По экономико-гуманитарным специальностям обучались 32 % студентов, а по техническим и естественно-научным – 49 % студентов. То есть, за последние годы «компас высшего образования» повернулся в сторону экономики и управления: в 2014 году 54 % всех выпускников обучалось по специальностям экономико-управленческого профиля. Конечно, эта тенденция обусловлена реалиями рыночной экономики, появились новые предприятия, экономические специальности стали востребованы на рынке труда, однако вопрос о необходимости подготовки такого количества специалистов экономико-управленческого профиля требует более детального исследования.

Решение этой проблемы возможно при ограничении бюджетного финансирования «экономико-управленческих и юридических» направлений в непрофильных вузах (технических, строительных, транспортных, сельскохозяйственных, химических, педагогических и др.). Минобрнауки РФ последние пять лет проводит такую политику, но без компенсации затрат на подготовку бакалавров в экономических негосударственных и государственных вузах [10, с. 47–52].

Проанализируем структуру финансирования высшего образования России. В период с 2000 по 2009 год на первое место выходит полное возмещение затрат на обучение или платное образование с 34 до 54 % по численности студентов, а по выпуску специалистов с 23 до 51 %. Одновременно снижаются расходы федерального бюджета с 65 до 45 % по численности студентов, а по выпуску специалистов с 77 до 48 %. Расходы местных и региональных бюджетов минимальные – всего 1,1 %. Таким образом, вектор финансирования высшего образования смещается на потребительские расходы граждан России [7].

3. Кадровое обеспечение вузов резко ухудшилось в период переходной рыночной экономики (1991–2015 годы): сохраняется тенденция старения педагогических работников в сфере профессионального образования. Приток молодых педагогов недостаточен вследствие низкого уровня оплаты труда и слабой социальной защищенности. Средний возраст ректоров в вузе составляет 51,6 год. Активизировалась «утечка умов» высококвалифицированных специалистов (программистов, математиков, физиков, химиков и др.). Сократилась численность исследователей на 800 тыс. человек к уровню 1990 года. Это связано с низкой оплатой труда преподавательского состава вузов по сравнению с материальным производством (77 % в 2015 году). Повышение зарплаты преподавателей школ в 2013 году без адекватного роста зарплат в вузах социально необоснованно и приведет к оттоку молодых преподавателей из вузов в школы.

4. В последние десятилетия обозначилась тенденция снижения качества образования в России. На это влияют различные факторы:

– рост абсолютных и относительных показателей занятых в экономике человек с высшим профессиональным образованием (далее – ВПО) (с 11 603 тыс. чел. в 1992 году до 23 036 тыс. чел. в 2014 году);

– общее сокращение численности населения создает дефицит кадров на рынке труда; при этом не стоит забывать, что уходит образованное поколение советской интеллигенции с высокой квалификацией и «установками», уходят чиновники, работавшие в советское время, обладающие опытом работы как в науке, так и в производстве. На рынке труда появилась молодежь с ВПО, имеющая высокие амбиции, не обеспеченные должной квалификацией и навыками. Утрачена связь поколений;

– появилась угроза превращения российской демократической системы высшего образования с высоким качеством подготовки специалистов, с одной стороны, в сословно-элитарную систему (из-за роста платного образования, оплачиваемого из личных доходов населения), а с другой – в низкокачественное «суррогатное» высшее образование по дистанционной форме обучения в многочисленных филиалах вузов. В условиях дифференциации доходов богатых и бедных слоев населения платное обучение приведет к ущемлению прав большей части населения на бесплатное образование [10, с. 14–21].

5. Нерациональное профильное финансирование вузов со стороны Минобрнауки РФ в период с 1990 по 2010 год привело к изменению вектора подготовки специалистов в стране: рост гуманитарных направлений и спад технических.

Для того чтобы понять сущность тенденций в российском образовании необходимо рассмотреть распределение студентов вузов по группам специальностей. Так, в 2014 году 54 % студентов вузов России обучались по специальностям «Экономика и управление». Естественно-научные специальности и технические науки предпочли в качестве будущей профессии 20,1 % всех студентов вузов [11, с. 48–52].

6. Процедура лицензирования и аккредитации вузов с 1995 по 2015 год постоянно усложнялась и буквально «лихорадила» ректорат, деканаты и кафедры вузов каждые пять лет. С 2013 года, после введения мониторинга эффективности, она превратилась в ежегодную «бюрократическую лихорадку» благодаря наличию мощных web-серверов, программных продуктов и автоматизированной информационной системы в федеральных агентствах Минобрнауки РФ.

Известно, что лицензирование – процедура проведения экспертизы на соответствие образовательного процесса нормативным требованиям, а аккредитация – подтверждение соответствия вуза квалификационным образовательным нормам, указанным в лицензии. Конечно, лицензия и свидетельство об аккредитации – нужные и важные документы, подтверждающие право вести образовательную деятельность и выдавать дипломы государственного образца как государственным, так и не государственным вузам. Однако они не должны быть очень объемными, изменяться каждые пять лет и не превращать процедуру проверки государственной комиссии в жесткую бюрократическую волокиту, отвлекающую все ресурсы вуза на ее прохождение.

7. В 2009–2010 годах Минобрнауки РФ ввел в действие новые Федеральные государственные образовательные стандарты (далее – ФГОС) ВПО по направлениям бакалавриата и магистратуры и заменило ими ГОС и ВПО 2000 года по специальностям. В 2015–2016 годах появляются стандарты ФГОС 3+, которые требуют переработки большого числа учебно-методического материала.

Определим последствия данной реформы. Изменились сроки обучения в вузах: бакалавриат – 4 года, магистратура – 2 года, тем самым Россия приравняла сроки обучения к Европейским стандартам. Введен компетентный подход к изучению дисциплин (знать, уметь, владеть) и сделан акцент на методы активного обучения (игры, ситуации, тренинги). Сформулированы компетенции на достаточно высоком уровне качественных требований, однако не предложены единые критерии оценки компетентности. Предполагается, что это должен сделать профессор или доцент, читающий конкретную дисциплину.

В новых ФГОС ВПО сократилось число обязательных дисциплин, которые стали называться базовыми, и увеличилось число вариативных профессиональных, ранее они назывались специальными. Если ранее в приложении к диплому специалиста записывалось 60–65 дисциплин, то после 2010 года в дипломе бакалавра стало 50–55 дисциплин. Однако сложность в том, что методически обеспеченные и устоявшиеся дисциплины ГОС ВПО 2000 года были разделены на более мелкие или, наоборот, средние дисциплины – в более крупные, что привело к системной путанице.

Всем вузам России потребуется заново перерабатывать учебно-методические материалы (ООП), рабочие программы, учебные планы, учебно-методические комплексы дисциплин (УМКД). Это огромная бюрократическая работа.

Несмотря на все перечисленные проблемы, главной задачей вуза остается подготовка квалифицированных специалистов с высшим образованием (бакалавров, магистров и аспирантов) для отраслей экономики.

Выводы

На основании проведенного выше анализа авторами предлагаются следующие мероприятия в области реформирования системы управления российским образованием:

1. Необходимо сформировать новую систему профессионального образования, объединяющую учреждения начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования (далее – НПО, СПО, ВПО, ДПО). Возможно, для этого потребуются переход от жесткого разделения на учреждения начального, среднего и ВПО к типологии учреждений профессионального образования, реализующих образовательные программы разного уровня внутри университета, а также реструктуризация всей системы общего и профессионального образования.

2. Целесообразно четко определиться со следующими уровнями образования в структуре университета: 4-летний бакалавриат; 3–4-летние программы среднего профессионального образования в условиях введения программ бакалавриата по специальностям; 2-годичная магистратура; 3–4-летняя подготовка в аспирантуре; введение степени доктора философии – Ph.D. наряду с ученой степенью кандидата наук; введение профессиональных степеней (МВА, МРА, DBA и DPA) для руководителей предприятий и госучреждений.

3. Реализация новых организационно-правовых форм образовательных учреждений, предоставляющих большую автономию и предусматривающих большую ответственность университетов; определение принципов и этапов соответствующей реструктуризации сети учреждений профессионального образования. Изменения Гражданского Кодекса РФ с возможностью объединения юридических лиц (институтов, академий, предприятий, школ бизнеса) в составе федерального или национального университетов.

4. Уточнить роли и полномочия государства и учебных заведений в распоряжении имуществом, в том числе приобретенного за счет внебюджетных средств с учетом новых организационно-правовых форм учебных заведений (ГОУ, ГАУ, АУ, НОУ). Законодательно определить формы государственно-частного партнерства при добровольном объединении государственных и негосударственных образовательных учреждений в структуре университета (НПО, СПО, ВПО, ДПО).

5. Создать федеральную целевую программу научных исследований в области менеджмента образования с целью разработки рекомендаций высшим учебным заведениям по организации современного управления в различных направлениях деятельности вуза, с целью создания системы мониторинга эффективности менеджмента в системах СПО, ВПО и ДПО, а также разработать типовые варианты объединения эффективных и неэффективных вузов.

6. По инициативе Минобрнауки РФ целесообразно создание экспертно-аналитических центров для мониторинга подготовки предложений по разработке стратегических

и среднесрочных программ развития образовательных учреждений. К функциям таких центров можно отнести организацию социологических и научных исследований по анализу эффективности различных направлений менеджмента, а также сбор и обработку статистических и отчетных данных, запрашиваемых государственными органами власти. Следует разработать конкурентные стратегии развития как обобщение модели вузов и колледжей на ближайшую перспективу до 2030 года.

7. В ближайшей перспективе целесообразны разработка и внедрение моделей межрегионального сетевого взаимодействия классических, технических и педагогических университетов и негосударственных вузов по различным направлениям их деятельности (электронное и дистанционное обучение, стажировки студентов, обмен преподавателями, написание учебников и монографий, создание объединенных советов). Внедрение новых моделей сетевого взаимодействия реально возможно только по инициативе Минобрнауки РФ с соответствующим финансированием.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Беспалов В. Н. Экономика и управление реформой образования в регионе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 17–24.
2. Гибадуллина Е. А. Система стимулирования развития научно-технического и образовательного потенциала // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2008. № 2 (6). С. 31–32.
3. Кубанцев О. В. Методика управления расходами на заработную плату в учреждениях высшего профессионального образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2010. № 2 (12). С. 35–40.
4. Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.
5. Егоршин А. П. Управление российским образованием: монография. Н.Новгород: НИМБ, 2012. 384 с.
6. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Менеджмент образования : учебное пособие, 2-е изд., перераб. и доп. Н. Новгород: НИМБ. 2013. 464 с.
7. Индикаторы образования: 2010 : стат. сб. М. : ГУ ВШЭ, 2010. 176 с.
8. Мир в цифрах-2013. Карманный справочник. М. : Олимп-Бизнес, 2013. 272 с.
9. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Реформирование управления высшего образования в России // Казанский экономический вестник. 2013. № 1 (3) С. 4–11.
10. Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование в России: достижения, проблемы, перспективы // Высшее образование в России. 2014. № 6. С. 14–21.
11. Егоршин А. П., Груздева В. В., Серебровская Н. Е. Анализ социально-трудовых отношений в кризис и посткризисный период // Современная экономика: проблемы и решения. 2012. № 7 (31). С. 47–53.

REFERENCES

1. Bepalov V. N. The Economics and management of education reform in the region // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 17–24.
2. Gibadullina E. A. System of stimulation of development of scientific-technical and educational potential // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 6. P. 31–32.
3. Kuban O. V. Methodology of management of wage costs in institutions of higher education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2010. No. 2. P. 35–40.
4. Russian statistical Yearbook. 2015 : Statistical guide / Rosstat. M., 2015. 728 p.
5. Egorshin A. P. Management of Russian education: monograph. N. Novgorod: NIMB, 2012. 384 p.
6. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. Education Management : training manual, 2nd ed., revised and enlarged. H. Novgorod: NIMB. 2013. 464 p.
7. Education indicators: 2010 : statistical guide. M. : State University – Higher School of Economics, 2010. 176 p.
8. World in figures-2013. Pocket guide. Moscow: ЗАО «Olympus-Business». 2013. 272 p.
9. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. The Reform of higher education in Russia // Economic Bulletin of Kazan. 2013. No. 1 (3) P. 4–11.
10. Egorshin A. P., Gus'kova I. V. Higher education in Russia: achievements, problems, prospects // Higher education in Russia. 2014. No. 6. P. 14–21.
11. Egorshin A. P., Gruzdev, V. V., Serebrovskaya N. E. Analysis of the socio-labour relation in the crisis and post-crisis period // Modern economy: problems and solutions. 2012. No. 7 (31). P. 47–53.

Как цитировать статью: Егоршин А. П., Гуськова И. В. Высшее образование России: состояние, проблемы и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 2 (35). С. 24–28.

For citation: Egorshin A. P., Guskova I. V. Higher education in Russia: status, problems and prospects // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. № 2 (35). P. 24–28.